

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ, ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КРИМИНОГЕННУЮ ОБСТАНОВКУ В РЕГИОНЕ

О.А. Маркова¹, М.С. Кошелев¹, Я.А. Суходолов²

¹ Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация

² Министерство международного сотрудничества и внешнеэкономических связей Забайкальского края, г. Чита, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

15 декабря 2017 г.

Дата принятия в печать

6 апреля 2018 г.

Дата онлайн-размещения

27 апреля 2018 г.

Ключевые слова

Миграция; преступность; миграционная политика; трудовые мигранты; Забайкальский край; предупреждение преступности

Аннотация. Вооруженные конфликты, дискриминация по национальному признаку, неблагоприятная природная среда, экономический кризис — вот далеко не полный перечень причин, влекущих увеличение миграционного потока в принимающие мигрантов государства. Проблемы, порождаемые миграцией населения, на сегодняшний день представляются наиболее злободневными. Они выступают предметом обсуждения в СМИ, которые формируют соответствующую негативную оценку данного явления со стороны местного населения. Забайкальский край в силу своего географического положения (граничит с Китаем и Монголией) служит транзитной территорией для миграции из сопредельных государств. Значительные потоки мигрантов из соседних государств, а также из стран СНГ оказывают влияние на криминогенную обстановку в регионе. В материалах исследования предпринимается попытка проанализировать состояние миграционной преступности в Забайкальском крае в статике и динамике, выявить причины, толкающие мигрантов на совершение преступлений. Рост преступности мигрантов — закономерное следствие увеличения самой миграции. Авторы провели комплексное исследование состояния миграционной преступности в Забайкальском крае, в ходе которого был сделан вывод о том, что рост числа мигрантов, прибывших в регион, сопровождается увеличением числа совершаемых ими преступлений, однако, несмотря на рост преступности, процент преступлений, совершенных мигрантами, меняется в сторону увеличения совсем незначительно. Опасность этих преступлений заключается в том, что они вызывают большой общественный резонанс. Также авторы пришли к выводу, что необходима детальная проработка программ профилактики и предупреждения миграционных преступлений. Результаты исследования могут быть использованы в рамках занятий по дисциплинам «Уголовное право», «Криминология» в организациях высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция», а также в качестве методических рекомендаций по разработке программ профилактики миграционных преступлений.

ANALYSIS OF MIGRANT CRIME IN ZABAIKALSKY REGION, ITS INFLUENCE ON THE CRIMINOGENIC SITUATION IN THE REGION

Olga A. Markova¹, Mikhail S. Koshelev¹, Yakov A. Sukhodolov²

¹ Chita Institute (branch) of Baikal State University, Chita, the Russian Federation

² Ministry of International Cooperation and Foreign Trade of Zabaikalsky Region, Chita, the Russian Federation

Article info

Received

2017 December 15

Accepted

2018 April 6

Available online

2018 April 27

Keywords

Migration; crime; migration policy; migrant workers; Zabaikalsky Region; crime prevention

Abstract. Armed conflicts, discrimination by nationality, unfavorable natural environment, economic crisis — this is an incomplete list of causes for an increasing flow of migrants into the countries that accept them. Problems arising from such migration are currently most urgent. They are widely discussed in mass media, which form a negative attitude of local communities to this phenomenon. The geographical position of Zabaikalsky Region (it borders on China and Mongolia) makes it a transit territory for migrants from neighboring countries. Sizeable flows of migrants from these territories and the CIS countries have an impact on the criminogenic situation in the region. The authors attempt to analyze both the static and dynamic condition of migrant crime in Zabaikalsky Region and to identify the factors that drive migrants to committing crimes. The increase in migrant crime is the logical consequence of the increase in migration itself. The authors have conducted a complex research of the condition of migrant crime in Zabaikalsky Region that allowed them to conclude that the growth of the number of

migrants in the region is accompanied by the growth of the number of crimes that they commit. However, in spite of the growth in the number of crimes, the share of crimes committed by migrants has increased only incrementally. These crimes are dangerous because they provoke a strong public reaction. The authors also conclude that it is necessary to develop detailed programs of migrant crime prevention. The research results could be used for classes of «Criminal Law», «Criminology» in higher educational institutions offering degrees in «Jurisprudence»; they could also be used as methodological recommendations for the development of migrant crime prevention programs.

Вооруженные конфликты, дискриминация по национальному признаку, неблагоприятная природная среда, экономический кризис — вот далеко не полный перечень причин, влекущих увеличение миграционного потока в принимающие мигрантов государства. Миграция представляет собой комплексное социальное явление, затрагивающее как внутригосударственную политику принимающего государства, так и внешнеполитическую оценку его деятельности и отношение к данному процессу его населения. В литературе, в том числе зарубежной, высказываются неоднозначные оценки негативных последствий миграции. Существует достаточное количество зарубежных работ, посвященных анализу преступлений, совершенных мигрантами [1–6]. Исследователи из Европы, США, Австралии не только анализируют показатели уровня преступности мигрантов, но и предпринимают попытки разобраться в ее причинах, а также описывают модели предупреждения преступности среди мигрантов. Обращаясь к отечественным исследованиям, следует также сказать о противоречивости и неоднозначности позиций ученых. Как отмечает Ю.Г. Бабаева, сама по себе миграция не несет негатива при условии, что ее результатом не становится адаптация местного населения к ценностным ориентирам прибывших мигрантов, т.е. не осуществляется прозелитизм со стороны гостей [7, с. 66]. Вместе с тем другие ученые высказывают мнение, что «по своей сути любая разновидность миграции населения потенциально криминогенна», так как в любом случае порождает проблемы политического, экономического, социального характера [4; 8, с. 4]. Последняя точка зрения, на наш взгляд, является более верной. То, что миграция содержит угрозы политического характера, тем самым расшатывая безопасность и границы государства, видно на примере миграционных процессов в Европе. Неверный шаг со стороны принимающего государства подрывает его авторитет на международной арене. Эконо-

мические проблемы, порождаемые миграцией, легко прослеживаются на примере Российской Федерации. Хотя и прибыль, приносимая трудовыми мигрантами, также значительна [9, с. 93]. Так, глава Департамента экономической политики Москвы Максим Решетников заявил, что прибыль от продажи миграционных патентов за первую половину 2016 г. составила 6,8 млрд р.¹ Вместе с тем легальные мигранты, работающие в России по патенту, находятся в абсолютном меньшинстве по отношению к тем из приезжих, кто работает в стране нелегально.

Отсюда возникают проблемы, связанные с расширением масштабов теневой экономики, вывозом денежных средств за пределы страны, вытеснением русских рабочих с рынка труда. Все это осложняет криминогенную обстановку в стране.

Проблемы, порождаемые миграцией населения, на сегодняшний день представляются наиболее злободневными. Они выступают предметом обсуждения в СМИ, которые формируют соответствующую негативную оценку данного явления со стороны местного населения. Так, в феврале — марте 2017 г. Центром социально-культурной адаптации мигрантов и кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета Читинского института Байкальского государственного университета было проведено исследование отношения принимающего населения к мигрантам.

Цель исследования заключалась в выявлении того, как жители Читы воспринимают и оценивают современные миграционные процессы, а также как они относятся к прибывающим в Забайкальский край мигрантам. Данные проведенного анкетирования показали, что 49,7 % опрошенных отмечают заметное количество мигрантов, 16,6 % опрошенных — их значительное число. Таким образом, большая часть респондентов указывает на заметное количе-

¹ Мигранты: деньги и преступность // Колокол России. URL: <http://kolokolrussia.ru/sreda-obitaniya/migrant-dengi-i-prestupnost>.

ство мигрантов в Чите. На вопрос: «Как бы Вы в целом оценили отношение местного населения к мигрантам?» — 40 % опрошенных отметили равнодушное к ним отношение, 35,9 % указали, что относятся к ним скорее отрицательно, чем положительно, что демонстрирует напряженность по отношению к мигрантам со стороны местного населения. Таким образом, результаты опроса выявили достаточную обеспокоенность местного населения присутствием мигрантов в Чите и в целом в Забайкальском крае.

Забайкальский край в силу своего географического положения (граничит с Китаем и Монголией) является транзитной территорией для миграции из сопредельных государств. Значительные потоки мигрантов из соседних государств, а также из стран СНГ оказывают влияние на криминогенную обстановку в регионе. Возникают проблемы экономического, политического, духовного характера, связанные с негативным отношением местного населения к мигрантам. Миграционная преступность характеризуется высокой латентностью, что обусловлено в первую очередь нелегальным въездом мигрантов в страну пребывания, а также национальными особенностями прибывающих. Все это предопределяет необходимость изучения преступности мигрантов в целом и в Забайкальском регионе в частности.

Иммиграцию (въезд и пребывание на территории иностранцев) принято делить на две составляющие — законную, признаваемую государством, и незаконную, «создающую угрозу миграционной и, соответственно, национальной безопасности» [9, с. 92]. Если законная миграция отражена в статистических данных, миграционные потоки учтены, то данные по незаконной миграции весьма приблизительны. Официальные сведения показывают, что в России постоянно находится около 10 млн иностранных граждан [10]. Что касается нелегальных мигрантов, то число зарубежных рабочих стремительно приближается к 9 млн².

Одним из негативных последствий миграции является преступность мигрантов. Это объясняется тем, что мигранты, попадая в новые условия проживания, сталкиваются с трудностями при трудоустройстве, приобретении жилья, обучении детей. Незнание языка, законов страны пребывания толкает мигрантов к обращению за

помощью к своим соотечественникам, которые, влившись в преступное сообщество, втягивают в него вновь прибывших. Одной из причин также можно назвать различия в национальных традициях, религиозных убеждениях между местными жителями и прибывшими мигрантами. Непонимание или нежелание понять друг друга зачастую решаются преступным путем.

Именно незаконные мигранты чаще всего становятся субъектами преступлений. Нелегальное положение не позволяет им социализироваться в стране пребывания. «Нелегальные мигранты подвергаются деклассации, маргинализации, многие из них приобретают в стране въезда преступные навыки решения личных проблем» [10, с. 96]. Проблема преступности мигрантов сегодня имеет место во всех принимающих государствах. Во многих из них созданы специальные службы, занимающиеся решением данной проблемы. Так, в Японии вопросами учета иностранных граждан, миграционными потоками и натурализацией занимается Министерство юстиции и Иммиграционное бюро, в Швеции — Центральное статистическое управление страны, в Италии, Финляндии, Великобритании и Португалии — министерства иностранных дел, выдающие иностранным гражданам разрешения на пребывание, в Бельгии — Национальный институт по статистике, Министерство труда и занятости, Министерство юстиции [11]. В Германии вопросы поддержки и адаптации мигрантов находятся в ведении Федерального ведомства по вопросам беженцев и миграции³.

Ежегодно озвучиваются статистические данные, которые говорят о значительной доле таких преступлений в общей массе преступлений, а также о тенденции увеличения количества подобных преступлений. В России различные направления деятельности в области миграционной политики реализует Министерство внутренних дел. В 2015 г. создано Управление Министерства внутренних дел по вопросам миграции. Согласно статистике министерства, рост количества преступлений, совершаемых иностранными гражданами на территории РФ, составил в 2015 г. 4,4 %. Общее же количество правонарушений с участием иностранцев оценивается в более чем 46 тыс.⁴

² Сводка по миграционной ситуации в России за 2016 год // Я — мигрант. URL: <http://yamigrant.ru/svodka-po-migratsionnoj-situatsii-v-rossii-za-2016-god.html>.

³ Мероприятия по профилактике преступности и насилия у молодежи в среде иммигрантов. URL: <http://www.paterton.ru/adaptacia-v-germanii/kidscime.html>.

⁴ Мигранты: деньги и преступность.

В Забайкальском крае мигранты также в той или иной степени являются источником, генерирующим разного рода преступления, что подтверждается данными статистической отчетности. Сведения о совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства в Забайкальском крае преступлениях представлены в табл. 1.

Ученые отмечают: несмотря на то что в научной литературе термин «миграционная преступность» получил признание, в официальной статистике указываются данные об иностранных гражданах и лицах без гражданства, совершивших преступления на территории России [10]. Приведенная информация говорит о том, что количественные показатели преступности мигрантов в Забайкальском крае в целом изменяются незначительно как в сторону увеличения, так и

в сторону уменьшения, удельный вес преступлений, совершенных иностранцами, носит устойчивый характер и не превышает в среднем 0,6 %.

Преступность иностранцев в Забайкалье связана с одним из трех направлений миграционных потоков в России — среднеазиатским. Имеет место криминальное влияние на нее миграции из Китая, Монголии. Как справедливо отмечают отдельные авторы, данное криминальное влияние несравнимо с криминальными последствиями миграции из стран постсоветского пространства, однако в региональном аспекте для конкретных субъектов Российской Федерации (в частности, для Забайкальского региона) миграция из этих государств может создавать криминальные проблемы [12, с. 219]. Этим объясняется и география преступности мигрантов — районы, непосредственно граничащие с Китаем (табл. 2 и 3).

Таблица 1 / Table 1

**Количество преступлений,
совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства
в Забайкальском крае в 2012–2016 гг.**

**Number of crimes committed by foreign citizens and persons without citizenship
in Zabaikalsky Krai in 2012–2016**

Показатель / Indicator	2012	2013	2014	2015	2016
Количество зарегистрированных преступлений / Number of registered crimes	31 287	35 001	32 150	33 373	29 658
В том числе преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (%) / Including crimes committed by foreign citizens and persons without citizenship (%)	158 (0,50)	148 (0,40)	182 (0,56)	138 (0,40)	167 (0,56)

Таблица 2 / Table 2

**Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами
и лицами без гражданства, по Забайкальскому краю***

**Number of crimes committed by foreign citizens and persons without citizenship
in Zabaikalsky Krai**

Показатель / Indicator	2012	2013	2014	2015	2016
Общее количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства в Забайкальском крае / General number of crimes committed by foreign citizens and persons without citizenship in Zabaikalsky Krai	158	148	182	138	167
В том числе: / Including: по Чите / in Chita	53	53	93	61	59
по районам / in the districts	105	95	89	77	108

* Данные предоставлены по запросу УМВД по Забайкальскому краю. Ответ на запрос № 915-1181 от 14 февраля 2017 г.

Таблица 3 / Table 3

**Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами
и лицами без гражданства, по районам Забайкальского края***
**Number of crimes committed by foreign citizens and persons without citizenship,
by districts of Zabaikalsky Krai**

Район / District	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Всего / Total</i>	105	95	89	77	108
Агинский / Aginsky	5	2	5	1	1
Дульдургинский / Duldurginsky					
Могойтуйский / Mogotuisky	3	1	1		1
Акшинский / Akshinsky	1		1	2	
Кыринский / Kyrinsky				2	1
Ононский / Ononsky	2				1
Газимуро-Заводский / Gazimuro-Zavodsky					15
Александрово-Заводский / Alexandrovo-Zavodsky	2				
Нерчинско-Заводский / Nerchinsko-Zavodsky					
Балейский / Baleysky	3	1			
Шелопугинский / Shelopuginsky					
Борзинский / Borzinsky			2	3	3
Забайкальский / Zabaikalsky	61	66	53	37	28
Каларский / Kalarsky			1	2	
Карымский / Karymsky	1	6	2	2	
Красночикойский / Krasnochikoijsky					
Краснокаменский / Krasnokamensky	1	2	2	9	5
Могочинский / Mogochinsky	13	2	4	1	2
Тунгиро-Олекминский / Tungiro-Olekminsky					
Нерчинский / Nerchinsky	1	1		1	4
Сретенский / Sretensky		1	1		2
Оловянинский / Olovyanninsky	3		2	3	1
Петровск-Забайкальский / Petrovsk-Zabaikalsky	1		4	1	2
Приаргунский / Priargunsky	1	2	1		
Калганский / Kalgansky				2	
Улетовский / Uletovsky		1	1	1	
Хилокский / Khiloksky	4		2	5	34
Чернышевский / Chernyshevsky		3	1		
Шилкинский / Shilkinsky	2	1		4	1
Тунгогочинский / Tungogochinsky					2
Читинский / Chitinsky	1	3	5	3	5

* Данные предоставлены по запросу УМВД по Забайкальскому краю. Ответ на запрос № 915-1181 от 14 февраля 2017 г.

Из представленных в табл. 2 и 3 данных видно, что преступность иностранных граждан локализуется в приграничных районах — Забайкальском, Краснокаменском, Борзинском. Эти районы являются перевалочной базой для китайских граждан. Высокий процент миграционной преступности в 2016 г. в Хилокском, Могочинском, Газимуро-Заводском районах объясняется

большим количеством иностранных граждан, прибывших из стран СНГ. Так, все 49 иностранных граждан, совершивших преступления в Хилокском и Газимуро-Заводском районах, являются выходцами из стран СНГ. Также можно сделать вывод о значительном количестве преступлений, совершаемых на территории Забайкальского края китайскими гражданами (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

**Количество преступлений, совершенных на территории Забайкальского края
китайскими гражданами***

Crimes committed in Zabaikalsky Krai by Chinese citizens

Показатель / Indicator	2012	2013	2014	2015	2016
Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства / Number of crimes committed by foreign citizens and persons without citizenship	158	148	182	138	167
В том числе преступлений, совершенных китайскими гражданами / Including crimes committed by Chinese citizens	72	71	75	47	24

* Данные предоставлены по запросу УМВД по Забайкальскому краю. Ответ на запрос № 915-1181 от 14 февраля 2017 г.

В России мигранты, являющиеся иностранными гражданами, обычно делятся на три группы: граждане стран СНГ, граждане стран, входивших в состав СССР, но не являющихся членами СНГ, иные иностранные граждане. В Забайкальском крае критерии классификации несколько иные. Мигрантов делят на три группы: граждане стран СНГ, граждане КНР, иные иностранные граждане. Соответственно выделяется и количество преступлений, совершенных этими группами (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

**Преступления, совершенные
иностранцами на территории
Забайкальского края, в аспекте
национальной принадлежности преступников***

**Crimes committed by foreign citizens
in Zabaikalsky Krai, by the nationality
of perpetrators**

Показатель / Indicator	2012	2013	2014	2015	2016
Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами / Number of crimes committed by foreign citizens	158	148	182	138	167
В том числе: / Including: гражданами КНР / citizens of the PRC	72	71	75	47	24
гражданами стран СНГ / citizens of the CIS countries	81	70	98	79	122

* Данные предоставлены по запросу УМВД по Забайкальскому краю. Ответ на запрос № 915-1181 от 14 февраля 2017 г.

Из представленных данных можно сделать вывод об увеличении доли преступлений, со-

вершаемых гражданами стран СНГ. Это объясняется тем, что ситуация на рынке труда в Забайкальском крае за последние пять лет заметно изменилась — китайские рабочие были вытеснены мигрантами из ближнего зарубежья. Такая ситуация характерна для тех сфер, где требуется неквалифицированный труд рабочих, а также в сфере обслуживания.

В структуре преступности мигрантов значительную долю образуют преступления экономического характера — это кражи, грабежи, разбои (табл. 6).

Таблица 6 / Table 6

**Преступления, совершенные
иностранцами на территории
Забайкальского края, по видам преступлений***

**Crimes committed by foreign citizens
in Zabaikalsky Krai, by type of crime**

Показатель / Indicator	2012	2013	2014	2015	2016
Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами / Number of crimes committed by foreign citizens	158	148	182	138	167
В том числе: / Including: тяжкие и особо тяжкие / grave and especially grave	29	18	27	37	40
кражи / thefts	6	16	9	15	9

* Данные предоставлены по запросу УМВД по Забайкальскому краю. Ответ на запрос № 915-1181 от 14 февраля 2017 г.

Наблюдается негативная тенденция роста удельного веса совершаемых мигрантами тяжких и особо тяжких преступлений. Данные обстоятельства убедительно свидетельствуют

о том, что миграционная преступность требует пристального внимания со стороны правоохранительных органов.

Следует согласиться с мнением тех ученых, которые вкладывают в понятие миграционной преступности две составляющих — преступления самих мигрантов и преступления, совершаемые против мигрантов [2; 13, с. 88]. Как можно увидеть из табл. 7, в Забайкальском крае преступления против мигрантов носят преимущественно экономический характер, причем основную долю преступлений составляют кражи.

Таблица 7 / Table 7
Структура преступлений против иностранных граждан в Забайкальском крае*
Structure of crimes against foreign citizens in Zabaikalsky Krai

Показатель / Indicator	2012	2013	2014	2015	2016
Количество преступлений против иностранных граждан (количество преступлений против граждан КНР) / Number of crimes against foreign citizens (number of crimes against the PRC citizens)	75 (44)	73 (27)	92 (29)	92 (29)	76 (26)
В том числе: / Including: убийства / murders	3	—	5	3	3
разбои / robberies	7	6	2	4	3
грабежи / burglaries	3	5	8	6	9
кражи / thefts	23	33	55	51	48

* Данные предоставлены по запросу УМВД по Забайкальскому краю. Ответ на запрос № 915-1181 от 14 февраля 2017 г.

Преступления против иностранных граждан обусловлены их бесправным положением [14, с. 180]. Для преступного сообщества незаконные мигранты представляют особенно желательный объект преступления, так как незаконный мигрант в силу своей юридической бесправности не будет обращаться в правоохранительные органы за защитой нарушенного права [15, с. 170]. В связи с этим на первый план выходят механизмы адаптации и интеграции мигрантов, в том

числе в целях предупреждения их преступности [16, с. 220].

Не имея четкого правового статуса, зачастую лишившись места работы и проживания, средств к существованию, документов, удостоверяющих личность и право пребывания на территории Российской Федерации, возможности вернуться на родину, стремясь избежать контактов с правоохранительными органами, мигранты становятся на путь совершения преступлений [17, с. 706]. Таким образом, преступления против мигрантов порождают рост преступности самих мигрантов [18, с. 14].

Влияние миграции на преступность непосредственно смыкается с проблемой социальной адаптации [19, с. 76]. Адаптация мигрантов в крупных городах осложняется их социально-культурным уровнем. Зачастую социальные притязания мигрантов не подкрепляются их трудовыми усилиями, а обеспечиваются противоправным путем [20, с. 90]. В связи с этим многие авторы предлагают усилить контроль за мероприятиями по интеграции мигрантов в социум России [21, с. 178].

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам. Забайкальский край нельзя назвать привлекательным для мигрантов. Неблагоприятные климатические условия, низкий уровень развития экономики, отсутствие крупных промышленных предприятий снижает миграционную привлекательность региона. Однако наличие протяженной государственной границы с Китаем и Монголией, богатые природные ресурсы способствуют въезду значительного числа мигрантов. Забайкалье является своего рода перевалочной базой, откуда мигранты перебираются в более благополучные с точки зрения развития экономики регионы, имеющие более комфортные условия для проживания. Поэтому преступность иностранных граждан локализуется в большей степени в приграничных районах Забайкальского края, а значительное количество преступлений совершается китайскими гражданами.

Вместе с тем необходимо отметить увеличение доли преступлений, совершаемых гражданами стран СНГ, что связано с вытеснением мигрантами из ближнего зарубежья других иностранцев. Таким образом, рост преступности мигрантов является закономерным следствием увеличения самой миграции. Рост числа мигрантов, прибывших в регион, сопровождается увеличением числа совершаемых ими преступлений.

С другой стороны, несмотря на рост преступности, необходимо отметить, что процент преступлений, совершенных мигрантами, меняется в сторону увеличения совсем незначительно. Вместе с тем опасность этих преступлений заключается в том, что они вызывают большой общественный резонанс. Единичный факт мо-

жет повлечь за собой всплеск негатива против мигрантов в целом, выраженного как в отдельных столкновениях, так и в массовых беспорядках. Таким образом, любая миграция — законная или незаконная — порождает проблемы, требующие принятия сбалансированных решений со стороны принимающего государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bell B. Crime and immigration do poor labor market opportunities lead to migrant crime? [Electronic resource] / B. Bell // IZA World of Labor. — 2014. — Mode of access: <https://wol.iza.org/uploads/articles/33/pdfs/crime-and-immigration.pdf>.
2. Bell B. Crime and Immigration: Evidence from Large Immigrant Waves / B. Bell, S. Machin, F. Fasani // *The Review of Economics and Statistics*. — 1995. — № 4. — P. 1278–1290. — DOI: 10.1162/REST_a_00337.
3. Simes J.T. The Politics of Immigration and Crime / M.C. Waters, J.T. Simes // *The Oxford Handbook on Ethnicity, Crime, and Immigration* / eds. S.M. Bucerius, M. Tonry. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2013. — P. 457–481.
4. Killias M. Paradise lost? New trends in Crime and Migration in Switzerland / M. Killias // *Immigration, Crime and Justice* / ed. W.F. McDonald. — Bingley : Emerald, 2009. — P. 33–45.
5. Butcher K. Recent Immigrants: Unexpected Implications for Crime and Incarceration / K. Butcher, A. Piehl // *Industrial and Labor Relations Review*. — 1998. — № 51. — P. 654–679.
6. Tseloni A. Immigration within Crime and Justice Statistics / A. Tseloni // *British Society of Criminology Newsletter*. — 2015. — № 77. — P. 1–5.
7. Бабаева Ю.Г. Миграционный прирост и его влияние на уровень преступности в московском мегаполисе / Ю.Г. Бабаева // *Управление мегаполисом*. — 2010. — № 5 (17). — С. 58–66.
8. Нечевина Н.Д. Криминальная иммиграция в современной России: криминологические, уголовные и административные аспекты / Н.Д. Нечевина, И.В. Плясова. — М. : ВНИИ МВД России, 2006. — 122 с.
9. Смирнова В.А. Нелегальная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации / В.А. Смирнова // *Вестник экономической безопасности*. — 2009. — № 4. — С. 92–97.
10. Антонов-Романовский Г.В. Причинный комплекс преступности мигрантов в свете противодействия ей / Г.В. Антонов-Романовский // *Вестник Академии экономической безопасности*. — 2009. — № 5. — С. 92–94.
11. Кобец П.Н. Предупреждение преступности: теоретический аспект / П.Н. Кобец // *Символ науки*. — 2015. — № 8. — С. 197–199.
12. Антонов-Романовский Г.В. Преступность мигрантов-иностранцев и ее особенности / Г.В. Антонов-Романовский, Д.К. Чирков, А.А. Литвинов // *Актуальные проблемы экономики и права*. — 2013. — № 2 (26). — С. 219–224.
13. Шкилев А.Н. Миграция: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Н. Шкилев. — Н. Новгород, 2006. — 237 с.
14. Йосыпив А. Преступность мигрантов-маргиналов как криминологическая проблема / А. Йосыпив // *Закон и жизнь*. — 2013. — № 9. — С. 179–182.
15. Лисицын П.П. Трудовые мигранты в России: стратегии социальной адаптации / П.П. Лисицын, А.В. Резаев. — СПб. : Изд-во РГНФ, 2015. — 174 с.
16. Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / под ред. В.И. Мукомель. — М. : Academia, 2014. — 245 с.
17. Капинус О.С. Научно-методологические подходы к деятельности органов государственной власти по противодействию незаконной миграции на территории Российской Федерации / О.С. Капинус // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. — 2015. — Т. 9, № 4. — С. 704–711. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).704-711.
18. Малахов В.С. Интеграция мигрантов: европейский опыт и перспективы России: рабочая тетрадь / В.С. Малахов ; гл. ред. И.С. Иванов. — М. : Спецкнига, 2014. — 24 с.
19. Гамаюнова В.П. Влияние социальной миграции на криминогенную виктимизацию населения / В.П. Гамаюнова // *Теория и практика общественного развития*. — 2015. — № 3. — С. 74–76.
20. Чхвимиани Э.Ж. Профилактика преступлений, совершаемых иностранными гражданами на территории Российской Федерации / Э.Ж. Чхвимиани // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. — 2015. — № 4 (30). — С. 88–90.
21. Ульянов М.В. Интеграция мигрантов как средство решения проблем предупреждения экстремистских правонарушений / М.В. Ульянов // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. — 2013. — № 4. — С. 175–178.

REFERENCES

1. Bell B. Crime and immigration: do poor labor market opportunities lead to migrant crime? *IZA World of Labor*, 2014. Available at: <https://wol.iza.org/uploads/articles/33/pdfs/crime-and-immigration.pdf>.
2. Bell B., Machin S., Fasani F. Crime and Immigration: Evidence from Large Immigrant Waves. *The Review of Economics and Statistics*, 1995, no. 4, pp. 1278–1290. DOI: 10.1162/REST_a_00337.
3. Simes J.T., Waters M.C. The Politics of Immigration and Crime. In Bucerius S.M., Tonry M. (eds.). *The Oxford Handbook on Ethnicity, Crime, and Immigration*. Oxford, Oxford University Press, 2013, pp. 457–481.
4. Killias M. Paradise lost? New trends in Crime and Migration in Switzerland. In McDonald W.F.M. (ed.). *Immigration, Crime and Justice*. Bingley, Emerald, 2009, pp. 33–45.

5. Butcher K., Piehl A. Recent Immigrants: Unexpected Implications for Crime and Incarceration. *Industrial and Labor Relations Review*, 1998, no. 51, pp. 654–679.
6. Tseloni A. Immigration within Crime and Justice Statistics. *British Society of Criminology Newsletter*, 2015, no. 77, pp. 1–5.
7. Babaeva Yu.G. Migratory gain and its influence on a crime rate in the Moscow megacity. *Upravlenie megapolisom = Megapolis Management*, 2010, no. 5 (17), pp. 58–66. (In Russian).
8. Nechevina N.D., Plyasova I.V. *Kriminal'naya immigratsiya v sovremennoi Rossii: kriminologicheskie, ugovolnye i administrativnye aspekty* [Criminal Immigration in Contemporary Russia: Criminological, Criminal and Administrative Aspects]. Moscow, All-Russian research Institute of the Ministry of internal Affairs Publ., 2006. 122 p.
9. Smirnova V.A. Illegal immigration as a threat to national security of the Russian Federation. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2009, no. 4, pp. 92–97. (In Russian).
10. Antonov-Romanovsky G.V. Causal complex crime of migrant foreigners in light of the opposition to it. *Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii = The Herald of the Academy of Economic Security of the Russian Ministry of Internal Affairs*, 2009, no. 5, pp. 92–94. (In Russian).
11. Kobets P.N. Crime prevention: a theoretical aspect. *Simvol nauki = The Symbol of Science*, 2015, no. 8, pp. 197–199. (In Russian).
12. Antonov-Romanovsky G.V., Chirkov D.K., Litvinov A.A. Criminality of migrants-foreigners and its peculiar features. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2013, no. 2 (26), pp. 219–224. (In Russian).
13. Shkilev A.N. *Migratsiya: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie aspekty*. Cand. Diss. [Migration: criminal law and criminological aspects. Cand. Diss.]. Nizhny Novgorod, 2006. 237 p.
14. Iosypiv A. Crimes of marginalized migrants as a criminological problem. *Zakon i zhizn' = Law and Life*, 2013, no. 9, pp. 179–182. (In Russian).
15. Lisitsyn P.P., Rezaev A.V. *Trudovye migranty v Rossii: strategii sotsial'noi adaptatsii* [Work migrants in Russia: strategies of social adaptation]. Saint Petersburg, Russian humanitarian science Foundation Publ., 2015. 174 p.
16. Mukomel V.I. (ed.). *Migranty, migrantofobii i migratsionnaya politika* [Migrants, migrantophobias and migration policy]. Moscow, Academia Publ., 2014. 245 p.
17. Kapinus O.S. Research and methodological approaches to the work of public authorities aimed at counteracting illegal migration in the Russian Federation. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 4, pp. 704–711. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(4).704-711. (In Russian).
18. Malakhov V.S.; Ivanov I.S. (ed.). *Integratsiya migrantov: evropeiskii opyt i perspektivy Rossii: rabochaya tetrad'* [Integration of migrants: European experience and the prospects of Russia: a copybook]. Moscow, Spetskniga Publ., 2014. 24 p.
19. Gamayunova V.P. The impact of social migration on the criminogenic victimization of the population. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*, 2015, no. 3, pp. 74–76. (In Russian).
20. Chkhvimiani E.Zh. Prevention of crimes committed by foreign citizens in the Russian Federation. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2015, no. 4 (30), pp. 88–90. (In Russian).
21. Uljanov M.V. Migrants integration as a solution to problem of extremist crimes prevention. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 4, pp. 175–178. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Маркова Ольга Александровна — заведующий кафедрой гражданского права и процесса Читинского института (филиала) Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Чита, Российская Федерация; e-mail: markova2007@bk.ru.

Кошелев Михаил Сергеевич — старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного права и процесса Читинского института (филиала) Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация; e-mail: deus_1986@mail.ru.

Суходолов Яков Александрович — начальник отдела Министерства международного сотрудничества и внешне-экономических связей Забайкальского края, кандидат экономических наук, г. Чита, Российская Федерация; e-mail: yakov.suchodolov@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Маркова О.А. Анализ миграционной преступности в Забайкальском крае, ее влияние на криминогенную обстановку в регионе / О.А. Маркова, М.С. Кошелев, Я.А. Суходолов // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 2. — С. 211–219. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).211-219.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Markova, Olga A. — Head, Chair of Civil Law and Process, Chita Institute (branch), Baikal State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chita, the Russian Federation; e-mail: markova2007@bk.ru.

Koshelev, Mikhail S. — Senior Lecturer, Chair of Civil Law and Process, Chita Institute (Branch), Baikal State University, Chita, the Russian Federation; e-mail: deus_1986@mail.ru.

Sukhodolov, Yakov A. — Department Head, Ministry of International Cooperation and Foreign Trade of Zabaikalsky Region, Ph.D. in Economics, Chita, the Russian Federation; e-mail: yakov.suchodolov@gmail.com.

FOR CITATION

Markova O.A., Koshelev M.S., Sukhodolov Ya.A. Analysis of migrant crime in Zabaikalsky Region, its influence on the criminogenic situation in the region. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 211–219. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).211-219. (In Russian).